

Наталья КАСПЕРСКАЯ

НЕУДОБНЫЕ ВОПРОСЫ О ЦИФРОВОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ

Из выступления на круглом столе в Совете Федерации

Окончание. Начало — на стр. 1

СОДНОЙ СТОРОНЫ, это объяснимо, потому что импортозаместить все системы быстро очень сложно, нужно же обеспечить непрерывность производства. И в этом смысле я не наблюдаю у нас системного подхода. У нас какой сейчас подход: сделали центры компетенций по импортозамещению, разделили их на две группы. Первая группа — это индустриальные центры компетенций по импортозамещению, по каждой отрасли промышленности: энергетика, машиностроение, фармацевтика и так далее — пятьдесят с лишним штук, они объединены в 13 кластеров. Вторая группа — это центры по базовым системам, которые нельзя отнести к конкретной индустрии: операционные системы, системы управления, информационной безопасности и так далее.

А затем каждый центр по импортозамещению развивает свою инициативу самостоятельно, между собой они практически не общаются. И это надо менять в первую очередь, ведь многие цифровые технологии могут использоваться в разных областях, нужно это понять и выработать некий консолидированный запрос. Сделать это относительно легко.

ГОРАЗДО СЛОЖНЕЕ с платформенными вещами, такими как операционные системы, процессоры, а также чипы, которые в каждом устройстве, в каждой карточке, и до сих пор они иностранного производства. А платформы для искусственного интеллекта? Они основаны на данных, собранных, как правило, какими-то иностран-

ными компаниями. Что они туда заложили? Например, какое распознавание объекта "свой — чужой"? Они, скорее всего, заложили своё. Как мы это можем проверить? Никак. Потому что этих данных слишком много, они слишком большие, они так и называются "большие данные", потому что они необозримы взглядом, не проверяемы. И на этих иностранных данных работают иностранные платформы.

Но и наши системы искусственного интеллекта тоже зидутся на иностранных платформах.

Формально платформы вроде отечественные: какой-нибудь "Кандински" от Сбера, а на ваш запрос он выдаёт абсолютно русофобские картинки или русофобские тексты. И не потому, что Сбер хотел сделать плохо, а потому, что они просто взяли иностранную систему и у себя её развернули, чуть-чуть сверху наведя маршфет.

С платформенными вещами главная проблема в том, что они экономически практически не отбиваются. Те же самые платформы искусственного интеллекта распространяются по модели "оупен-сорс". Я думаю, что такая модель — важная часть цифровой колонизации, потому что это очень удобно: взял как бы бесплатно, и какое-то как бы сообщество для тебя всё бесплатно делает. Это настолько привлекательно, настолько здорово — сообщество, там какие-то добрые программисты со светлыми лицами пишут тебе платформы!

Но когда ты "поковыряешь" сообщества, то выясняется, что вот это контролируется IBM, а вот это держит компания

"Интел", а то — "Оракл", а вот это — "Майкрософт". Они все состоят при транснациональных корпорациях американского происхождения. И заметим, что русских в эти сообщества не пускают, то есть ты можешь, что называется, коммитить код, но при этом тебя в верхнюю категорию тех, кто решает, не пускают.

Самый наш продвинутый в разработке — "Посттрэс", у нас там, по-моему, два человека присутствуют во втором круге допущенных лиц. Это максимум. Из 148 миллионов населения аж целых двух человек допустили к одному из "оупен-сорс" сообществ.

При этом хочу заметить, что до начала СВО у Минцифры была идея вообще пересадить всё на "оупен-сорс", и мы с мужем Игорем Ашмановым лично боролся, чтобы этого не допустить, потому что риски очевидны. Преподносилось это как? Что мы тем самым сэкономим ресурсы. А что нам надо делать, чтобы сделать этот код лучше? Нам надо больше коммитить. Больше коммитить — это значит больше писать этого кода, чтобы его больше использовал весь мир, то есть, условно, обогревать мировое пространство. А у нас всех программистов меньше, чем в одной компании в Индии, и вот мы будем обогревать мировое пространство при помощи создания "оупен-сорс"? От идеи основывать на "оупен-сорс" государственное устройство, к счастью, отказались, тем не менее многие госсистемы на нём построены, и мы до сих пор от него зависим.

Думаю, что в плане платформ должно быть принято системное решение о фи-

нансировании за государственный счёт. На энтузиазме, конечно, здорово писать какую-нибудь систему искусственного интеллекта типа "Тензорфлоу" (аналог гугловской), но я сомневаюсь, что найдётся столько энтузиастов и у них столько денег, чтобы кормить столько программистов, потому что системы очень большие. Без государственного финансирования не обойтись, но государство здесь не имеет никакой политики: этот вопрос замалчивается, обходится, он такой неудобный, неприятный, и поэтому его не поднимают.

Ещё одна очень важная тема — кадры. Чтобы создавать информационные технологии, нужны люди: инженеры, программисты, системные архитекторы и так далее. До сих пор мы выпускаем наибольшее количество инженеров, по данным ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития. — Ред.), — до 400 тысяч инженеров в год. Мы готовим хорошие, высокотехнологические кадры. Их стране могло бы хватить, если бы значительная часть не отправлялась за рубеж. Мы продолжаем обогреть пространство своими кадрами. До начала 2010-х годов на всех ведущих кафедрах в наших крупнейших вузах сидели представители иностранных компаний, которые прямо предлагали работу студентам с тем, чтобы они сразу по окончании вуза отправились работать на иностранных работодателях. Например, мой сын окончил факультет вычислительной математики и кибернетики, и с его курса уехали почти все, остались 10 процентов. Он оканчивал как раз в 2012 году.

Потом эту практику прекратили, но жёлане ехать куда-то туда, на сияющий Запад, у многих наших граждан, к сожалению, осталось, хотя сейчас стали уезжать и в Китай, который много делает для того, чтобы высасывать наши мозги, поскольку китайцы понимают, что здесь готовят хорошие кадры. И с этим тоже нужно бороться, причём не увеличением бюджетных мест, мол, давайте ещё больше учить (учить, конечно, хорошо, но у нас просто физически людей в стране не так много), а удержанием кадров.

Вот недавно отменили льготную ипотеку для айтишников, а ведь это была привязка людей к месту. И нужно либо вводить ведомственную ипотеку, либо давать, как в Советском Союзе, бесплатное жильё: приходишь на предприятие — получаешь жильё и живёшь в нём, пока работаешь на предприятии. А по отработке скольких-то лет оно становится твоим.

И конечно, поднимать заработную плату, которая у нас в государственных учреждениях и на оборонных предприятиях сильно отстаёт от рынка. И если инженер должен физически на заводе находиться, то для айтишников рынок безграничен. Они сидят сегодня в Москве или где-то ещё и могут программировать для любой мировой компании. Сейчас им стало труднее получать заработную плату, но они получают её в биткоинах или как-то ещё. Поэтому регулярный пересмотр зарплат в оборонном секторе и вообще в тех секторах, которые нужны нашей стране в военном противостоянии, должен быть частью государственной политики.

В торговле только официально работает 11 млн человек — больше, чем в любой другой сфере, даже не считая неформальную занятость и смежные отрасли, и зачастую эти миллионы ежедневно сидят часами без дела, с минимумом покупателей.

Никого не удивляют серьёзные меры сокращения неэффективной загрузки в общественном транспорте, госуслугах через МФЦ, в энергетике, образовании и здравоохранении, так почему бы не ограничить время торговли, скажем, с 13 до 21 часа, закрыть излишние точки и сократить площади при превышении в конкретных районах двойной средней по России? Ведь мнимое удобство покупателей при избыточной торговле фактически означает перекладывание её растущих издержек в цену товаров.

Самой торговле, её крупным игрокам выгодно пакетное соглашение по сокращению точек и издержек при сохранении в целом распределения потребительского спроса.

Государство, с одной стороны, может предоставить для анализа обезличенные данные онлайн-касс и дать точечные льготы по налогу на недвижимость, а с другой стороны, способствовать сокращению банковского кредитования и эффективному правовому применению новаций в области миграции и дробления бизнеса.

Предложение ФАС об ограничении числа пунктов выдачи заказов следует расширить на все основные форматы торговли с разъяснением нормативов.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Сбалансированный рост экономики, импортозамещение и технологический суверенитет, снижение инфляции и стабильный курс рубля упираются в дефицит кадров. Много написано о том, что рабочие ушли в такси и доставку, что пицца приезжает за 15 минут при дефиците в сотни тысяч школьных учителей. Вице-премьер Татьяна Голикова заявила, что сейчас открыто 1,5 млн вакансий, а к 2030 году потребуется дополнительно привлечь в экономику 0,8 млн новых работников, и ещё 10,1 млн необходимы для замещения выходящих на пенсию.

Основной упор власти делают на повышение производительности труда в рамках национального проекта "Кадры", на который выделено 116 млрд руб. на предстоящие 6 лет. Планируется модернизировать государственные центры занятости исходя из потребностей рынка труда и с цифровой платформой "Работа в России". Меняется и под-

Точнее, следует говорить о выравнивании требований по сравнению с рабочими промышленности и строительства, где они сложнее и жёстче, чем в такси и доставке. Хотя некоторые лоббисты предрекают коллапс отрасли из-за того, что половина таксистов не пройдёт тесты на знание города, а для использования отечественных автомобилей они требуют субсидий, как будто такси является массовой социальной услугой.

ИЗБЫТОЧНЫЕ ОГРОМНЫЕ ТРГОВЫЕ ЦЕНТРЫ И РЫНКИ

Сначала ковид, а затем уход западных брендов подрывали традиционную экономику торговых центров. Хотя ещё до этих событий стала очевидной избыточность крупных новых торговых центров, особенно в столичных регионах. Теперь покупатели всё чаще приходят в магазины просто пригнаться к товарам и потом заказывают их через маркетплейсы. Последние же стали каналом серого импорта малыми партиями через малый бизнес, каналом экономики на налогах и пошлинах, чего не могут

гражданин может посетить в будни в первой половине дня типичный торговый центр или строительный рынок, даже фламанские новейшие московские торговые центры "Авиапарк" на Ходынке или "Ривьера" на Автозаводской, устаревший Ленинградский рынок или "Экспострой" на Нахимовском.

Приличное количество покупателей бывает в торговых залах в будни вечерами и в выходные с обеда. В большую часть двенадцатичасовой семидневки посетителей (не говоря уже о покупателях) будет меньше, чем продавцов, а продавцы будут празднично сидеть на своих рабочих местах часами, изредка оклика стандартными фразами редких покупателей. Можно долго рассуждать о дефиците кадров, трудностях привлечения молодёжи на производство или на стройку, если можно празднично сидеть большую часть рабочего дня за приличную зарплату, временами больше, чем на производстве.

Подобная "работа" на минимуме покупательской характерна и для небольших или средних торговых точек, магазинов розничных торговых сетей формата "у дома", многочисленных аптек, алкомаркетов, велшопов. Казалось бы, в каждой отдельной небольшой торговой точке "трудится" всего десяток человек, но суммарно набираются миллионы с праздничной занятостью.

СОТНЯ МАГАЗИНОВ МОЕГО РАЙОНА ВМЕСТО ДЕСЯТКА КБ И ЗАВОДОВ

Грустная шутка: КБ — это не алкомаркет "Красное и белое", а конструкторское бюро.

В конце 2020 года работают три "Пятёрочки" и один "Перекрёсток", три "Магнита", шесть "Дикси", три "Магнитки", восемь "Вкусвиллов", четыре "Азбуки вкуса", "Мираторг", "Билла", "Верный", "Ашан" (формально в соседнем районе), пять алкомаркетов "Красное и белое" и "Бристоль". Кроме того, работают шесть несетевых магазинов, две ярмарки выходного дня, из 1990-х годов остались нетронутыми два "куста" ларьков, и четыре "куста" ларьков перебрались в первые этажи жилых зданий. Из нынешних 51 магазина или "кустов" ларьков за вторую половину 2010-х годов появилось 27, именно как результат экспансии крупных сетей!

Добавим один огромный и два средних по размерам торговых центра у ближайших станций метро, два огромных торговых центра у станций метро в одном перегоне от ближайших. С 2021-го по 2025 год закрылась только "Билла", но открылась ещё пять алкомаркетов, две "Пятёрочки", один "Спар", 26 пунктов выдачи заказов трёх маркетплейсов, 19 магазинов электронных сигарет (вейп-шопов), а также средний по размерам торговый центр на месте советского кинотеатра.

ПОТЕНЦИАЛ ОГРАНИЧЕНИЙ ТРГОВЛИ ПО СОБЯНИНУ

На Питерском экономическом форуме в июне 2024 года мэр Москвы Сергей Собянин подчеркнул, что Москва объединяет научный, промышленный и кадровый потенциал, автоматизацию и роботизацию, рынок сбыта и кооперацию. Новая эко-

СЛАБОЗАНЯТЫЕ

Избыточная торговля ведёт к росту цен

номика — это не только ИТ и услуги, это и новая конкурентная промышленность, с нашей независимостью в фармацевтике, автомобилестроении, самолётостроении, ракетостроении. "Москва в начале 2000-х годов тоже попала на модную историю, что надо все заводы закрыть, всё в провинцию вывести, а тут будут ресторанички, кафе, и на этом всё. Но так не работает".

В начале руководства столицей Собяниным у каждой станции метро было чуть ли не по несколько десятков ларьков, у многих станций метро были рынки с сотнями ларьков. Ларьки зачастую дублировали друг друга, и большую часть времени продавцы там сидели без покупателей. Чрезмерность ларьков сделала их бизнес малорентабельным. Потребительские расходы тогда сократились из-за девальвации рубля конца 2014 года и последующего спада экономики. Город искал дополнительные антикризисные источники дохода в виде повышения налога на недвижимость. Наведение порядка в торговле, снос в середине 2010-х годов подавляющей части ларьков, небольших некапитальных сооружений торговых центров и рынков позволили оставшимся торговым точкам увеличить рентабельность и потянуть налог на недвижимость по кадастровой стоимости. И город стал намного приятнее.

Плюсы сноса ларьков были очевидны, и многие города последовали московскому примеру. Потом дела в экономике наладились, потребительский спрос увеличился, и были построены дополнительные крупные торговые центры. Теперь произошло изменение потребительской парадигмы (уход западных брендов), и усилились новые форматы торговли (маркетплейсы).

Поскольку Москва была лидером в ликвидации избыточных ларьков, а сейчас стала пионером в ужесточении регулирования такси и доставки, то теперь время договориться о сокращении, условно наполовину, стационарной торговли в жилых домах, крупных торговых центрах и немногих оставшихся рынках.

В конце февраля вышла новость об активизации ФАС по регулированию пунктов выдачи заказов (ПВЗ) маркетплейсов. В новости ссылаются на решение подкомиссии по совершенствованию контрольных и разрешительных функций органов исполнительной власти под руко-

водством вице-премьера Дмитрия Григоренко. Некоторые перепечатки новости указывали на потенциал оптимизации двух третей ПВЗ. Чуть после vyšло уточнение самой ФАС о том, что критерии антимонопольного регулирования ПВЗ пока только разрабатываются.

Наши читатели должны понимать, что избыточная торговля при всём удобстве для покупателей (близость магазинов, большой их выбор и т. д.) перекладывает свои растущие издержки в цену товаров и на наши кошельки, особенно в торговле скоропортящимися продуктами. Регулировать по линии ФАС необходимо все основные форматы розничной торговли по схожим нормативам часов работы, площадей, числу точек, обоснованности применения упрощённой системы налогов и дробления бизнеса, чтобы не допускать доминирования любых форм торговли и торговых организаций, помочь сократить издержки всей торговле.

ПРОСТЫЕ МЕРЫ СОКРАЩЕНИЯ ИЗБЫТОЧНОЙ ТРГОВЛИ

Можно совершенно безболезненно для розничной торговли установить время работы, например, с 13.00 до 21.00. В утренние часы оставить возможность работы только дежурным магазинам шаговой доступности и аптекам. Такая простая мера сократит занятость в торговле как минимум на треть, если не наполовину.

Стоит задуматься о закрытии части торговых площадей, если в конкретном районе обеспеченность метрами торговли на тысячу жителей вдвое больше среднероссийской. Во многих таких районах можно найти устаревшие торговые площади или магазины в бывших промышленных зданиях.

Во многих немецких и итальянских городах подобное регулирование есть, и подавляющая часть точек розничной торговли открывается никак не рано, закрывается примерно в 19–20 часов и не работает во воскресенья. В тех же странах действует жёсткое согласование открытия новых магазинов, небольших — властями муниципалитетов, средних — землями, а крупных торговых центров — правительством.

В России подобные ограничения сейчас обкатываются в отдельных регионах в торговле алкоголем, с ограничением времени работы точек (особенно серьёзно в Вологодской области), размещения во дворах жилых домов (Московская область). Федеральные власти начали дискусию об ужесточении ограничения торговли электронными сигаретами и вейпами (подобный законопроект по решению Вячеслава Володина рассматривается в одном из комитетов Госдуме).

Гибкость графика работы свойственна многим отраслям. Общественный транспорт увеличивает интервалы в непииковое время, поскольку никому в голову не приходит массово и часто гнать пустые автобусы ближе к полудню, утром в выходные или поздним вечером в будни. Многофункциональные центры государственных услуг объединили в одном помещении представителей многочисленных ведомств, стали предоставлять множество услуг в одном окошке, сократили разрозненные площади, пикбо подходят к числу работающих окошек в разные часы суток и дней недели. В электро- и теплоэнергетике никто не будет круглосуточно освещать и круглогодично обогревать всю недвижимость.

Скромно упомянем противоречивую оптимизацию образования и здравоохранения методом укрупнения учреждений, уплотнения классов и пациентов. Почему к торговле не применяются похожие показатели нагрузки работников и эффективности организаций, как в образовании и здравоохранении?

ИНТЕРЕС САМОЙ ТРГОВЛИ В ОПТИМИЗАЦИИ

Для кредитных работников банков и менеджеров самих организаций торговли не секрет, что избыточность торговли финансировалась крупными банками в кредит. До поры до времени залог недвижимости счи-

тался надёжным, особенно с большим дисконтом. Почти за каждым крупным торговым центром, особенно новым, стоит какой-то крупный банк, как и за построением каждой крупной торговой сети.

Мы акцентировали на этом внимание в заметке "Пузырь коммерческой недвижимости" в сентябре 2021 года: "Избыточная торговля для владельцев нежилых недвижимости уже не является высокорентабельным бизнесом. Онлайн-торговля, кредитованность, налог по кадастру, размывание трафика на большое количество конкурентов сократили реальную рентабельность сдачи в аренду до 2–3% годовых в удачных проектах и до скрытых убытков у неудачных.

После предыдущих кризисов с рынка уходили "Седьмой континент", "Рамстор", БИИ, "Мосмарт", "Копейка" и другие. В 2020–2021 годах волна банкротств была отложена пониженными ставками по кредитам и иными мерами господдержки, которые сейчас уходят в прошлое". В 2024–2025 годах условия кредитования отнюдь не такие щедрые, и пока только инфляция стала временной подпоркой рентабельности торговли.

Продуктовая разница из-за инфляции же периодически попадает под регулирование со стороны власти, которая пытается ограничить наценку на социально значимые товары. Наценка же зависит от издержек самой торговли, а дефицит кадров и инфляция увеличивают зарплаты продавцов и арендные ставки. Избыточная торговля "проедает" сама себя, так что собственники организаций торговли должны быть заинтересованы в решении проблемы дефицита кадров.

Торговля в нашей стране похожа на олигополию. На это указывает огромное число магазинов "Магнит", "Пятёрочка", "Дикси", "Красное и белое" в каждом районе. Крупные торговые центры также обычно принадлежат узкому кругу бизнесменов из рейтингов типа "Короли российской недвижимости". Даже если кажется, что за буйством алкомаркетов или вейп-шопов стоит малый бизнес, то обычно это либо франшиза, либо крупный оптовый и импортёр.

При пакетном соглашении между крупными игроками количество точек и метры, а значит, и издержки можно сократить, скажем, на треть, всеми основными участниками торговли. При таком соглашении можно отрегулировать и географию закрытия, чтобы потребительский спрос примерно в прежней пропорции распределился на остающиеся метры и точки.

Государство может помочь с прозрачными критериями неэффективных торговых точек и метров, времени простоев и концентрации продаж, просто предоставляя обезличенные данные с онлайн-касс профильным ассоциациям. Пакетное соглашение государство может подкрепить "пряником" льгот по налогу на недвижимость при закрытии и перепрофилировании торговых метров под социальные или производственные нужды.

В качестве "кнута" в достижение пакетного соглашения государство может использовать силу крупнейших банков, в основном государственных, которые должны сократить избыточность кредитования торговли. Наконец, мощнейшим средством в руках государства является правоприменение обновлённых норм миграционного законодательства, законодательства по противодействию дроблению бизнеса, стандартов пожарной и общественной безопасности.

Или торговля по-прежнему будет вне целей национального развития (Майских указов), вне государственных программ, вне повестки сбалансированного роста экономики? Буквально следует задуматься, сколько из сотен показателей и страниц правительственного Единого плана по достижению национальных целей прямо затрагивают торговлю? Давайте спросим собственников и руководителей крупных торговых сетей и торговых центров, в чём конкретно они видят свою роль в сокращении дефицита кадров и повышении производительности труда. Не должна сфера с крупнейшей занятостью оставаться вне национальной повестки.

Сергей АНУРЕЕВ, доктор экономических наук

Иллюстрация: «Страна лентяев». Художник Питер Брейгель старший. 1567 г.

готовка в учебных заведениях под прогноз потребностей экономики, с ростом трудоустройства выпускников по специальности, трёхлетним высшим после колледжа ("Профессионалитет"). Большие внимания и денег будет направлено на переподготовку взрослых людей, испытывающих трудности с трудоустройством и желающих сменить профессию. Предполагаются меры по повышению престижа рабочих профессий, содействию занятости отдельных групп населения (молодёжи, инвалидов, семейных людей).

Применительно к самым перегретым отраслям — такси и доставке — власти постепенно ужесточают условия работы, включая особую регистрацию людей (при таксопарках, с тактилоскопией) и транспортных средств (номерные знаки на курьерские коробки и электровелосипеды), аттестацию на знание правил работы и знание улиц регионов (с 1 марта 2025 года в Москве и области), потенциальное использование только отечественных автомобилей (законопроект прошёл первое чтение).

себе позволить крупные торговые сети на основной системе налогов. Обновлённый законопроект о платформенной экономике в конце февраля внесён Минэкономразвития России в правительство.

К торговле вообще, как к крупнейшей по занятости сфере отечественной экономики, необходимо более пристальное внимание правительства. Сборник Росстата "Труд и занятость 2023" указывает, что из 72 млн занятых на торговлю оптовую и розничную приходится 11,2 млн человек, а на обрабатывающие производства — 10,1 млн человек. Аналогичные цифры из сборника "Москва в цифрах" Мосстата 2023 года: 5,4 млн общей занятости в организации, 1 млн приходится на торговлю, по 0,4 млн на производство и строительство. Следует добавить внушительную неформальную занятость в торговле, а также приличную часть занятости в смежных с торговлей отраслях хранения и доставки, операций с недвижимостью.

Чтобы увидеть перегибы занятости в торговле, любой политик, чиновник, журналист или просто

Для иллюстрации избыточности торговли полезно процитировать статью "Избыточный ритейл", опубликованную в газете "Завтра" в январе 2021 года, на примере района проживания автора. "Район в пределах двух станций метро, двух административных районов с населением суммарно 140 тыс. человек, 30 минут пешком в любой конец районов.

В советские времена здесь работали крупные Ленинградский рынок и гастроном (в простонародье — генеральский), "Диета", "Океан", "Молоко", "Мясо", по два магазина "Продукты" и "Овощи", три булочные. В те времена в районе было четыре авиационных конструкторских бюро и одно космическое КБ, два авиасборочных завода, головное КБ по авионике, КБ по авиационной автоматике, головное КБ по системам ПВО, три крупных отраслевых проектных строительных института, один домостроительный комбинат. Не будем о грустном, о том, что с ними стало, — сохранилось лишь несколько КБ, в основном с вывесками, инженерными архивами и пенсионерами.